

⁶⁸ Возможно, скрытая отсылка к знаменитому императиву Иммануила Канта: «Звездное небо над головой и моральный закон внутри нас».

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-3-215-228

Б. М. ЭЙХЕНБАУМ. ДНЕВНИК 1959 ГОДА

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© В. Л. ГАЙДУК)

«Дневники Б. Эйхенбаума полны размышлений о борьбе нового направления против академической науки, отчетов о литературных спорах, кратких рассказов о значительных встречах»¹ — такую характеристику дневникам ученого дал В. А. Каверин. Борис Михайлович Эйхенбаум начинает систематически вести дневник в 1910 году. В ранних записях (1905, 1910–1917 годов) мы находим воспоминания ученого о жизни в Воронеже, первые впечатления о Петербурге, описания новых знакомств и контактов. Авторский текст перемежается цитатами из классики (Овидий, Эсхил, В. Гете, О. Уайльд, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой и др.), записями стихотворений К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, И. А. Бунина, В. А. Жуковского, Н. М. Минского, Ф. Сологуба, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, К. М. Фофанова и др., а также собственными литературными опытами.

В более поздних дневниках освещается деятельность ОПОЯЗа, характеризуется литературный процесс 1920–1950-х годов. Эйхенбаум подробно описывает свои встречи и беседы с А. А. Ахматовой, Л. Я. Гинзбург, В. М. Жирмунским, Ю. Н. Тыняновым, В. Б. Шкловским и др. Дневники раскрывают перед читателем внутренний мир ученого, лабораторию научной деятельности, процесс формирования интересов: становление формального метода, эстетических вкусов и политических взглядов. Помимо этого, в дневниках освещена текстологическая и историографическая работа над подготовкой к изданию собраний сочинений русских классиков; приводятся планы и наброски статей и монографий.

В 1980–1990-е годы был издан ряд дневниковых записей Б. М. Эйхенбаума: дневники за 1917–1918 годы, 1923-й, 1924-й и 1946 год, а также выдержки из дневников, посвященные изучению Л. Н. Толстого.² В настоящей публикации вниманию читателей предлагается дневник 1959 года — последнего года жизни Эйхенбаума. После многолетней травли, инфаркта, увольнения из Ленинградского государственного университета, Пушкинского Дома,³ конец 1950-х годов стал для Эйхенбаума по настоящему спокойным и благодатным для работы временем. Во второй половине 1950-х годов Эйхенбаум вновь обращается ко многим статьям, которые были закончены в конце 1940-х — начале 1950-х годов и не могли быть напечатаны из-за кампании по борьбе с космополитизмом.

В дневнике 1959 года он часто сетует на нехватку времени и сил: «...когда у белки уже зубов нет — отовсюду сыплются орешки», — но работу над книгами, комментариями,

¹ Каверин В. Эпилог. М., 1997. С. 9.

² См.: Эйхенбаум Б. М. Дневник. 1917–1918 гг. / Публ. и подг. текста О. Б. Эйхенбаум; прим. В. В. Нехотина // De visu. 1993. № 1. С. 11–27; Страницы дневника: материалы к биографии Б. М. Эйхенбаума. Дневник 1923–1924 гг. / Предисловие, публ. и прим. А. С. Крюкова // Филологические записки. Воронеж, 1997. Вып. 8. С. 230–251; 1998. Вып. 10. С. 207–224; Вып. 11. С. 207–220; Эйхенбаум Б. М. Дневник 1946 года // Петербургский журнал. 1993. № 1/2. С. 183–202; Работа над Толстым. Б. М. Эйхенбаум: Из дневников 1926–1959 гг. / Подг. С. А. Митрохиной // Контекст-1981. М., 1982. С. 263–302. Хотя в последней публикации заявлено, что она охватывает материалы и 1959 года, представленные в ней записи заканчиваются 1958 годом.

³ Подробнее обо всех перипетиях жизни Эйхенбаума в конце 1940-х годов см.: Дружинин П. А. Идеология и филология: В 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 225–499.

предисловиями и т. д. продолжает. Еще в 1958 году он отметит: «...старость у меня получается сложная, но чувствую себя пока хорошо. Вот бы сделать так: написать три книги: 1) Лев Толстой. Очерки и исследования. 2) Лермонтов. Основные проблемы. 3) Основы текстологии. — Для этого надо прожить и чувствовать себя здоровым еще лет 6–7 до 1965 года, до 80 лет. Выйдет ли?»⁴ Осуществить задуманное Эйхенбауму было не суждено, в 1958–1959 годах он трудился над отдельными статьями, которые должны были войти в его книги, но не успел завершить многие из них. 24 ноября 1959 года Эйхенбаум скоропостижно скончался.

Наиболее масштабным из задуманных проектов была книга о Лермонтове. Рабочее название монографии — «Лермонтов и русская жизнь 30-х годов».⁵ В дневнике она часто фигурирует под названием «книга для Института».⁶

По совету Шкловского Эйхенбаум разделил все творчество Лермонтова на три части, исходя из доминирующего в определенный период литературного жанра: драмы, прозы и стихотворений.⁷ План выглядел следующим образом:

«Введение. „Гражданская экзальтация“.

Часть 1-я. Драмы

1. „Испанцы“ как политическая трагедия
2. Трагедия одиночества: „Menschen und Leidenschaften“ и „Странный человек“
3. Тема мести: „Маскарад“ и „Демон“

Часть 2-я. Проза.

1. „Вадим“
2. „Княгиня Лиговская“
3. „Герой нашего времени“

Часть 3-я. Стихотворения последних лет

1. „Дума“, „Не верь себе“, „Журналист, Читатель и Писатель“
2. Стихотворения 1841 г.»⁸

Первая часть была закончена осенью 1959 года. Работа над «Драмами» началась с короткой заметки «Драматургия Лермонтова» в журнале «Искусство и жизнь».⁹ В дальнейшем она переросла в самостоятельную статью для коллективного сборника, предпринятого издательством «Искусство». Работа заняла у Эйхенбаума несколько лет. Сохранилось письмо, в котором редакция просит предоставить рукопись.¹⁰ Однако в дневниковой записи от 9 января 1950 года Эйхенбаум фиксирует, что статья «Драматургия Лермонтова» отправляется в стол.¹¹ Случилось это, видимо, из-за того, что печатание сборника, изначально запланированного к выходу на конец 1940-х годов, было отложено. В 1954 году была предпринята еще одна попытка публикации сборника, и Эйхенбаум вновь возвращается к работе.¹² Согласно дневниковым записям она продолжалась и в 1955 году, а дальше снова не упоминается до 1958 года: «Как трудно возвращаться к старым работам — а надо и для печати (скоро, кажется, двинется в „Искусство“ это дело), и для доклада в Пятигорске».¹³ Поездка в Пятигорск не состоялась,¹⁴ но доклад «„Испанцы“ Лермонтова как политическая трагедия», являю-

⁴ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 250. Л. 69.

⁵ Там же. Оп. 2. № 102.

⁶ Институт в данном контексте — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Во время кампании по борьбе с космополитизмом в конце 1940-х годов Эйхенбаум был уволен, летом 1956 года ему предложили вернуться и продолжить работу.

⁷ РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. № 785. Л. 38.

⁸ Там же. Ф. 1527. Оп. 2. № 102. Л. 2.

⁹ Искусство и жизнь. 1939. № 10. С. 17–19.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 776. Л. 2 (письмо от 18 марта 1943 года).

¹¹ Там же. № 249. Л. 4.

¹² В архиве ученого сохранилось несколько писем редакции «Искусства» о пролонгации сроков предоставления рукописи (Там же. № 776. Л. 5–8).

¹³ Там же. № 250. Л. 59.

¹⁴ В письме к Шкловскому от 3 апреля 1958 года Эйхенбаум указывает, что «медицина запрещает» ему ехать в Пятигорск (Там же. Ф. 562. Оп. 1. № 786. Л. 23).

щийся частью общего замысла, был опубликован.¹⁵ Полностью статья о драматургии Лермонтова также была закончена, но вышла в 1961 году, уже после смерти ученого.¹⁶

В процессе работы Эйхенбаум решил вычленил также сюжет о «Гамлете» Шекспира. В письме к Шкловскому он подробно описывает свой замысел: «Что касается Лермонтова, то я подробно проанализировал его юношеское письмо к тетке Шан-Гирей и пришел к любопытным выводам, опровергающим чепуху, которую писали об этом в статьях и комментариях. Это не просто „детали“, а идет к вопросу о Шекспире (и в частности — «Гамлете») в России. Детали деталям рознь <...>».

А что касается русского „Гамлета“ в XVIII в., то после Сумароковского (1748 г.), который был запрещен Екатериной как пьеса о цареубийстве, новый „Гамлет“ был написан С. И. Висковатым, <...> переделавшим французскую переделку Дюсиса, — и вот этот „Гамлет“ был разрешен и поставлен в 1810 г., когда, по словам историков, грозила опасность нового заговора против Александра I и нового переворота во главе с Марией Федоровной. Висковатовский „Гамлет“ был написан и поставлен, несомненно, против заговорщиков — и для оправдания Александра. Я думаю, что Александр и заказал эту переделку. В ней Гамлет — не принц и не безумный, а король, против которого Клавдий (не брат, а только родственник старого короля), убивший отца Гамлета, готовит новый заговор. Все это очень прозрачно».¹⁷

Статья осталась незавершенной, отдельные наброски были подготовлены Г. М. Фридендером и напечатаны в 1967 году.¹⁸

Для второй части книги («Проза») Эйхенбаумом была написана работа о «Герое нашего времени», начатая летом 1958 года и предназначенная для коллективной монографии «История русского романа», задуманной сотрудниками Пушкинского Дома. Статья вошла в первый том издания, напечатанный уже после смерти Эйхенбаума.¹⁹ Сокращенный вариант появился раньше — в журнале «Русская литература».²⁰

В третью часть книги о Лермонтове должна была войти статья, подготовленная для издания произведений Лермонтова в серии «Библиотека поэта»; первая редакция двухтомника была выпущена в 1940 году.²¹ Работа над вторым изданием должна была, по мысли самого Эйхенбаума, помочь написать третий раздел монографии о Лермонтове. К сожалению, она не была доведена до конца: в вышедшем в 1964 году издании «Библиотеки поэта»²² за основу был взят текст, подготовленный к печати Эйхенбаумом для Полного собрания сочинений.²³

Практически все статьи для книги о Лермонтове были размещены после смерти Эйхенбаума, сообразно плану ученого, в составе сборника «Статьи о Лермонтове».²⁴

¹⁵ Эйхенбаум Б. М. «Испанцы» Лермонтова как политическая трагедия // Михаил Юрьевич Лермонтов: Сб. статей и материалов. Ставрополь, 1960. С. 45–56.

¹⁶ Эйхенбаум Б. М. М. Ю. Лермонтов // Русские драматурги: В 3 т. М.; Л., 1961. Т. 2. Первая половина XIX в. С. 177–228.

¹⁷ Цит. по: Кертис Дж. Борис Эйхенбаум: его семья, страна и русская литература / Пер. с англ. Д. Баскина. СПб., 2004. С. 341–342.

¹⁸ Эйхенбаум Б. М. К истории «Гамлета» в России // Шекспировский сборник. М., 1967. С. 60–71.

¹⁹ Эйхенбаум Б. М. «Герой нашего времени» // История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 277–323.

²⁰ Эйхенбаум Б. М. О смысловой основе «Героя нашего времени» // Русская литература. 1959. № 3. С. 8–27.

²¹ См.: «Первый том составляют 286 стихотворений, распределенных в нескольких разделах: автобиографическая лирика, философская и гражданская лирика, лирикоэпические и фольклорные произведения. Внутри разделов произведения располагаются в хронологической последовательности» (Библиотека поэта. Аннотированный библиографический указатель. 1933–1986. М., 1987. С. 65).

²² Лермонтов М. Ю. Избр. произведения: В 2 т. / Сост. и подг. текста Б. М. Эйхенбаума; вступ. статья П. Г. Антокольского; прим. Э. Э. Найдича. М.; Л., 1964 (Библиотека поэта. Большая сер.).

²³ Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч.: В 4 т. / Под ред. Б. М. Эйхенбаума. М.; Л.: Гослитиздат, 1947–1948.

²⁴ Эйхенбаум Б. М. Статьи о Лермонтове / [Предисловие Б. Я. Бухштаба]. М.; Л., 1961.

Л. Н. Толстой, так же как и М. Ю. Лермонтов, был центральной фигурой исследований Эйхенбаума. В 1924 году он предполагал, что напишет три тома о Толстом: «...расширить „Молодого Толстого“ и довести его до 1862–3 г., листов на 15. Это будет первый том. Потом написать второй том — кончив „Исповедью“. Остальное — третий том».²⁵ Затем появился замысел пятитомного исследования, но после потери портфеля с материалами к четвертому тому в марте 1942 года во время эвакуации на Ладожском озере Эйхенбаум отказался от этой идеи в пользу «новой книги обо всем Толстом».²⁶ Неожиданно для Эйхенбаума в 1959 году издательство «Советский писатель» предложило ему опубликовать третий том, который был сдан в печать еще в 1940 году. Начавшаяся переработка книги, которую Эйхенбаум считал несколько устаревшей, не была закончена, и свет увидела рукопись, созданная еще в 1930-е годы.

Кроме этого проекта в дневнике 1959 года также находятся сведения о работе над отдельными статьями о творчестве Толстого. Редакция журнала «Новый мир» попросила Эйхенбаума написать рецензию на юбилейное Полное собрание сочинений, завершившееся в 1958 году.²⁷ Ответом Эйхенбаума явилась статья, которая в личном архиве ученого значится под заголовком «Критические заметки о 90-томном издании сочинений Л. Н. Толстого».²⁸ В ней было шесть пунктов: «1. Девяносто томов; 2. Молодой Толстой; 3. Толстой и петрашевцы; 4. Толстой и „люди сороковых годов“; 5. Об основном тексте „Войны и мира“; 6. О комментарии к „Войне и миру“».

3 мая 1958 года Эйхенбаум отправил рукопись в редакцию и спустя месяц получил положительный ответ: «...статья понравилась всем членам редколлегии и будет напечатана в ближайшем номере»,²⁹ но спустя еще два месяца в письме от редактора отдела критики Г. Койранской сообщалось: «...статью читала „новая редколлегия“³⁰ и мнения о ней разошлись».³¹ Редколлегия категорически не согласилась с первым, четвертым, пятым и шестым пунктами, которые непосредственно затрагивали вопросы, связанные с подготовкой собрания сочинения Толстого: толкования заглавия пьесы «Власть тьмы», комментарий Э. Е. Зайденшнур к «Войне и миру» и окончательной редакции «Войны и мира». «Молодой Толстой» и «Толстой и петрашевцы» в свою очередь не могли быть опубликованы, так как могли вызвать споры и позволили бы обвинить журнал в «ненужной революционизации» Толстого.³² Койранская предлагала Эйхенбауму «дополнить и расширить статью, наметить большой круг вопросов и проблем, встающих в связи с окончанием полного собрания сочинений Толстого»,³³ но Эйхенбаум отказался и вместо этого направил свой текст в редакцию «Вопросов литературы» (26 августа 1958 года).³⁴ Рецензию составил давний знакомый Эйхенбаума — Н. К. Гудзий. Ученый указал, что «в статье Эйхенбаума заключается немало ценного, интересного и значительного и ее следует напечатать в „Вопросах литературы“, предложив автору пересмотреть те положения своей работы, которые <...> вызывают серьезные возражения».³⁵ Спорными положениями оказались те же пункты, что и в отзыве «Нового мира». Койранскую Гудзий отправил напрямую Эйхенбауму с письмом, в котором просил смягчить критику в адрес Зайденшнур и снять замечания по поводу выбора окончательной ре-

²⁵ Филологические записки. 1998. Вып. 11. С. 210.

²⁶ Цит. по: Керлис Дж. Борис Эйхенбаум. С. 334.

²⁷ В черновике письма к редактору отдела критики «Нового мира» Г. Койранской Эйхенбаум сообщает, что ему была заказана критическая статья, которую он и написал (РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 262. Л. 1).

²⁸ Там же. № 223.

²⁹ Там же. № 250. Л. 68 об.

³⁰ Весной 1958 года в «Новом мире» сменился главный редактор: вместо К. М. Симонова на пост редактора вновь был назначен А. Т. Твардовский. Подробнее об этом см.: Твардовский А. Т. Дневник: 1950–1959 / Подг. текста, предисловие, комм., указатель имен В. А. и О. А. Твардовских. М., 2013. С. 356, 359, 362.

³¹ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 794. Л. 14.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 15.

³⁴ Там же. Л. 17.

³⁵ Там же. № 914. Л. 3.

дакции романа. Эйхенбаум в ответ с горечью отметил, что Гудзий отнесся к статье «не как ученый, а как дипломатический деятель, немного свысока, немного безразлично, не особенно вникнув в существо вопросов» и его «соображений».³⁶

После этого случая Эйхенбаум отказался от дальнейшего сотрудничества с редакцией журнала «Вопросы литературы», а статья появилась в четвертом номере «Русской литературы» по предложению главного редактора В. Г. Базанова.³⁷

Любопытная ситуация также складывалась с работами для «Литературного наследства». Эйхенбаум был автором исследований и публикаций для нескольких томов серии. 5 июня 1948 года на заседании филологического факультета ЛГУ он прочитал доклад «Белинский и Толстой». Двумя днями позже Эйхенбаум пишет в дневнике, что доклад хвалили и просили приготовить для печати.³⁸ Еще через несколько дней один из редакторов С. А. Макашин обратился к Эйхенбауму с просьбой поместить его статью «Белинский и Толстой» во второй книге материалов, посвященных Белинскому.³⁹ Макашин отзывался о работе Эйхенбаума следующим образом: «...статья полна глубокого исследовательского и литературного интереса, свежа мыслью, содержанием в целом и во всех своих частностях».⁴⁰ Спустя год Макашин, отвечая на вопрос Эйхенбаума о судьбе рукописи, сообщает: «У нас теперь новые порядки и новая редколлегия <...>, пока что существует мнение всего лишь одного из членов Редколлегии — Макашина, о том, что статью можно и нужно напечатать при условии, если автор согласится внести в текст некоторые изменения».⁴¹ В 1950 году вторая книга 56 тома вышла без текста Эйхенбаума.⁴² Что, очевидно, было связано с кампанией против Эйхенбаума 1948 года.

В 1959 году после очередных перестановок Макашин стал главным редактором «Литературного наследства» и предпринял новую попытку опубликовать статью «Белинский и Толстой». В сентябре он обратился к Эйхенбауму с просьбой участвовать в толстовском томе. Вероятно, в ответном письме речь шла о статье «Белинский и Толстой», сжатый вариант которой был опубликован в журнале «Молодая гвардия».⁴³ Его предлагалось расширить и переработать. В дневниках об этой работе не упоминается, но говорится о ряде других тем, которые бы он мог развить. В итоге в плане толстовского тома название статьи Эйхенбаума было обозначено как «Поиски пути. Толстой в 1856–68 гг.»,⁴⁴ но замысел этот так и не воплотился в жизнь.

Статья «Наследие Белинского и Лев Толстой» в сокращенном виде вышла в журнале «Вопросы литературы» за 1961 год,⁴⁵ а полный текст был напечатан лишь в 1969 году в сборнике «О прозе».⁴⁶

Эйхенбаум занимался не только вопросами истории и теории литературы, он также активно участвовал в практической работе по изданию русских классиков. В разные годы под редакцией и с комментариями Эйхенбаума выходили тома собраний сочинений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Толстого и др. В 1959 году была закончена редактура томов полных собраний сочинений

³⁶ Там же. № 260. Л. 1. О полемике Гудзия с Зайденшнур по вопросам текстологии Толстого см.: Переписка Ю. Г. Оксмана и Н. К. Гудзия (1930–1965) / Вступ. статья, подг. текста и комм. М. А. Фролова // Русская литература. 2021. № 1. С. 53.

³⁷ *Эйхенбаум Б.* 90-томное собрание сочинений Л. Н. Толстого (критические заметки) // Русская литература. 1959. № 4. С. 216–223.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 248. Л. 49 об.

³⁹ В конце зимы 1949 года у Эйхенбаума случился инфаркт, он был надолго прикован к постели, подробнее см.: Из воспоминаний О. Б. Эйхенбаум // Эйхенбаум Б. М. «Мой современник...»: Художественная проза и избранные статьи 20–30-х гг. / Вступ. статья В. Шубинского. СПб., 2001. С. 637–638.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 784. Л. 13.

⁴¹ Там же. Л. 14.

⁴² Лит. наследство. 1950. Т. 56. В. Г. Белинский. [Кн.] II.

⁴³ *Эйхенбаум Б.* Лев Толстой за чтением Белинского // Молодая гвардия. 1956. № 2. С. 232–234.

⁴⁴ РГАЛИ. 1527. Оп. 1. № 784. Л. 57.

⁴⁵ Вопросы литературы. 1961. № 6. С. 124–148.

⁴⁶ *Эйхенбаум Б. М.* О прозе: Сб. статей / Сост. и подг. текста И. Ямпольского; вступ. статья Г. Бялого. Л., 1969. С. 125–166.

Толстого и Лермонтова, и на одном из заседаний в Пушкинском Доме обсуждался проект Полного академического собрания сочинений Тургенева.

Неудивительно, что именно к Эйхенбауму обратилось издательство «Искусство» в 1952 году с просьбой написать книгу о текстологии. Первый вариант проспекта книги «Основы текстологии» был составлен именно в это время.⁴⁷ В письме к Шкловскому от 10 сентября 1953 года Эйхенбаум пишет, что ему собирались заказать книгу о текстологии, но эта идея «раздулась и лопнула».⁴⁸ К этой идее «Искусство» возвратилось в 1958 году. Эйхенбаум планировал взять за основу свой проспект и материал вступительной статьи к переизданию работы Б. В. Томашевского «Писатель и книга».⁴⁹ Полноценно приступить к воплощению замысла Эйхенбаум так и не успел.⁵⁰

Каждая работа Эйхенбаума ценна не только содержанием, но и своей творческой историей, которая воплощает в себе все споры и перипетии литературоведения 1940–1950-х годов. Дневник Эйхенбаума за 1959 год делает явными многие из научных дискуссий, которые до настоящего времени не были детально проанализированы исследователями.

Дневник 1959 года публикуется по автографу из личного фонда Б. М. Эйхенбаума: РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 250. Л. 78–82 об. Текст печатается в соответствии с современной грамматической нормой, с сохранением индивидуальных особенностей. Описки и иные погрешности текста исправлены без оговорок.

1959-й год.

3 января. Лень — очевидно после того напряжения, которого стоила работа о «Герое нашего времени». А надо опять приниматься. Впереди: книга по текстологии («Искусство»), книга о Лермонтове — и вопрос о статье для собрания сочинений Лермонтова. Надо сделать со всем Лермонтовым то, что я сделал с «Г<ероем> н<ашего> вр<емени>»:¹ найти для каждой вещи смысловую атмосферу. Трудно с юношеским периодом. — Сегодня сообщение о запуске ракеты в сторону Луны — она должна завтра стать искусственной планетой. Сейчас она находится на расстоянии около 300.000 км. от земли.² — Заходил Д. А. Гранин — он пишет роман об ученых.³ — Хороший стишок сказала мне Марья Никифоровна (я называю ее «Марья Кефировна», когда она приносит кефир, а если нет — «Марья Некифировна»):

Смерть за мной пришла —
 Меня дома не нашла,
 А нашла в кабаке
 С сороковочкой в руке.⁴

10 января. Голова идет кругом и от количества работы и от количества замыслов и желаний. В связи с «Вадимом» Лермонтова заглянул в «Историю Пугачева» Пушкина — и так захотелось вернуться к вопросам Толстовской родни и его знакомств!⁵ А кроме того очень интересно прочитать «Вадима» на фоне этой «Истории». Не спроста это совпадение!

22 января. Надо ломать всю систему историко-литературных понятий и терминов.⁶ Начитался Фохтов,⁷ Цейтлиных,⁸ Благих⁹ — невозможно! Пишут об искусстве как о какой-то школьной науке — точно писатели сдают экзамены на «реализм», и в этом состоит смысл их существования и деятельности. Полнейшее вырождение! Как было при сотворении мира — классицизм, романтизм, реализм... Доколе же? Ведь

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 2. № 71. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Ф. 562. Оп. 1. № 786. Л. 2 об.

⁴⁹ *Эйхенбаум Б. М.* Текстологические работы Б. В. Томашевского // Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. 2-е изд. М., 1959. С. 5–22.

⁵⁰ После смерти ученого был опубликован проспект книги, см.: *Эйхенбаум Б. М.* Основы текстологии // Редактор и книга. М., 1962. Вып. 3. С. 41–86.

на самом деле этого просто нет — всё иначе! Нет же, например, классицизма в музыке — а «реализм» в ней что такое? Я понимаю такие вещи, как «поэзия мысли», «поэзия природы», «психологизм», «метафоризм» и т. д.

22 января. Отовсюду идут на меня вопросы о «направлениях» — о романтизме, реализме и проч. В книге Гуковского о Пушкине¹⁰ есть важные страницы, с которыми надо спорить, статья Реизова в «Вопр<осах> литературы» 1957, № 1 (очень интересная!),¹¹ а к этому — у Горького в очерке «О том, как я учился писать».¹² Не забыть и статью Гроссмана о «Руслане и Людмиле» (оттиск у меня).¹³ Все это хорошо пришло к работе над книгой о Лермонтове. — 25-го надо отправить Шкловскому телеграмму — вроде: «Поздравляю дорогого Шкловца возрастом мудреца» (ему 66 лет), а то можно так: «Стань на голову будет 99».¹⁴

11 июня. Молчал долго — от страшного количества работы, впечатлений, встреч, дум и проч. Март и половину апреля прожил в Комарове¹⁵ — под яркими лучами весеннего, как будто заново сделанного или позолоченного солнца и на фоне ослепительной, фарфоровой белизны снега. Много часов провел с Виталием Бианки¹⁶ — вчера он умер. — Написал статью о Лермонтове для IV тома.¹⁷ Приезжал Игорь из Москвы — после съемок фильма «Нормандия — Неман».¹⁸ Третьего дня уехал обратно в Москву, а завтра возвращается в Париж. — Наступает лето: Усть-Нарва¹⁹ (ул. Ынне, 12). Надо обдумать программу работы. Всё — о Лермонтове: книгу для Института и «Стихотворения» для «Библ<иотеки> поэта» (со статьей).

18 июня. Беда с работой: когда у белки уже зубов нет — отовсюду сыплются орешки! Уже отказался от предложения «Молодой гвардии» — написать за год книгу о Толстом;²⁰ теперь «Сов<етский> писатель» предлагает издать книгу «Толстой в 70-х годах» (которую я написал 20 лет назад!).²¹ Получается: 1) книга о Лермонтове для ИРЛИ, 2) книга о Толстом для «Сов<етского> пис<ателя>» и 3) книга о текстологии для «Искусства» (май–июнь 1960 г.); кроме того — Лермонтов для «Библ<иотеки> поэта» и I том сочинений Тургенева для Пушк<инского> Дома.²² Надо сообразить прежде всего — расписание работы в Усть-Нарве. Первый месяц отдать книге о Лермонтове: сделать введение («Гражданская экзальтация») и 1-ю главу первой части — театр до «Маскарада». Во второй месяц — прочитать книгу о Толстом и наметить вставки, дополнения, изменения.

2 июля. 25-го июня приехал в Усть-Нарву. Поселились в новом месте, на «Песках»: ул. Вильде 18 (у Ивана Александровича и Нины Адольфовны Кару — по-эстонски «медведь»). С нами Левитины: Фаина Дав<ыдовна>,²³ Густава Марковна и Додик. Я взялся за работу — пока за расширение и обновление главы о драмах Лермонтова. Сильно развернул «разбойничьи» сюжеты. Читаю «Вилг<ельма> Мейстера» Гете: лучшее здесь — то, что было сначала как «Театральное призвание В. Мейстера».²⁴ А прочее — неубедительно и грузно! В «Тамани» Лермонтов, конечно, пародировал Гетевскую Миньону.²⁵

7.VII. Продолжаю писать о драмах Лермонтова. Интересно с «Праматерью» Грильпарцера (рецензия С. Т. Аксакова 1831 года²⁶). Замечательное предисловие Блока при русском издании 1908 года. Особенно замечательно одно место: «Ведь для того, чтобы увидеть чью-нибудь гибель, будь то обряд, или сословие, или отдельный человек, *надо сначала полюбить погибающего*, проникнуть в отходящую его душу, значит — горестно задуматься над ним».²⁷ Удивительно! И это — то самое, о чем я давно говорил и писал в связи с Гоголем и Салтыковым-Щедриным (Иудушка). Вот почему ни один настоящий художник не может просто и спокойно «обличать»: он сам — участник в грехах, в зле, в общем деле.

9.VII. Раннее яркое утро. Из простой рабочей дачки выбежала маленькая кудрявая девочка лет пяти, в руках — большой мячик. Подпрыгивая и стуча мячиком о землю, он<а> бежит с ним, следя, чтобы он тоже подпрыгивал, и ловко попадая. Потом оставила мячик, развалилась в гамаке и, сильно раскачиваясь, стала напевать какую-то песенку без слов — то очень высоким голоском, то низким, очень ритмично, в такт качанию: вперед (раз-два-три) — назад (четыре-пять-шесть), вперед-назад, вперед-назад. Все это — совсем как птичка, которая тут же качается на ветке и тоже поет очень

ритмично. Это не сравнение (оно было бы достаточно банально), а реальный и очень *природный* факт. А вот девочка побежала в дом — и вот, слышу, жалобно плачет. Птица не плачет — тоже очень важный факт!

28.VII. Работа над книгой о Лермонтове идет регулярно — и кажется мне, что книга получится существенной и новой. Была корректура из № 3 «Русской литературы» — статьи о «Герое нашего времени». ²⁸ К сентябрю у меня будет написана вся 1-я часть книги — о драматургии (листов 6). Возможно, что сделаю перерыв и возьмусь за «Основы текстологии» (или за III том книги о Толстом?). А кроме того нужно будет делать Лермонтова для «Библиотеки поэта» и I том Тургенева. Потом расширю работу о прозе — до 7 листов и напишу о лирике последних лет. К осени 1960 года книга должна быть готова. — Необыкновенно возмутительный и характерный факт: по настоянию пошляка Н. К. Гудзия моя статья о Толстом (по поводу 90-томного издания) не будет напечатана в «Вопросах литературы». ²⁹ Прелестно! Когда-нибудь ему будет стыдно! Впрочем пошляки и толстосумы (а не толстоведаы!) срама не имут. Ну и шут с ним!

26.VIII. Лазурное лето закончилось 10-балльным штормом, начавшимся вчера и бушующим и сегодня. Вчера мы любовались удивительным закатом: солнце опускалось в бушующее, черное, покрытое седой пеной море. — В городе обработаю первую часть книги (всё о драмах). На это, вероятно, уйдет сентябрь — и возьмусь за «Основы текстологии» (если не придется срочно взяться за книгу о Толстом). — Приятные итоги лета — знакомство с интересным Гершом <так!> Иса<а>ковичем Егудиным ³⁰ (математиком) и его женой Еленой Феликсовной ³¹ и более близкое, чем прежде, знакомство с Брискманами (Мих<аилом> Арк<адьевичем> и Мар<ией> Яковлевной). ³² Осталось большим вопросом, как быть с Лермонтовым для «Библ<иотеки> поэта»: расположение отобранных стих<отворен>ий и тип комментария. Сохранить прежний тип — как было в издании 1940 года? ³³

9.IX. Очень сложно с перспективами работы. К будущему лету надо бы (кроме очередных редакторских и прочих обязанностей в П<ушкинском> Д<оме>) сделать: 1) книгу о Толстом (70-е годы) для изд<ательств>а «Сов<етский> писатель»; 2) книгу «Основы текстологии» для «Искусства». При этом надо продолжать работу над Лермонтовым, чтобы в 1961 г. кончить книгу. А еще статьи: обещал по «Гамлету» в Шекспировский сборник, ³⁴ что-то надо по Толстому для «Лит<ературного> наследства». А ко всему этому — еще Лермонтов для «Библиотеки поэта» со статьей и примечаниями! — Вечером был у Кости Фигурнова: вместе поступали в Военно-Медицинскую Академию в 1905 году! ³⁵ Он — милый, добрый, дельный, благоустроенный и понимающий, что он сделал в жизни все, что мог, — больше того. А я — иначе: мне все хочется сделать что-то важное, чего я не успел или не смог, а должен.

10.IX. Надо сообразить порядок работы. В сентябре (кроме работы по изданию Тургенева для П<ушкинского> Д<ома>) надо бы закончить и привести в порядок раздел драматургии Лермонтова. Одновременно начать подбирать материал для «Основ текстологии». В октябре: писать «Основы текстологии» и — если «Сов<етский> писатель» заключит договор — начать переработку книги о Толстом или делать издание Лермонтова для «Библиотеки поэта».

17.IX. Были такие бурные дни, что и работать было трудно: ракета долетела до Луны, а Хрущев — до Вашингтона. ³⁶ В газетах — истерика, в радио — тоже, доходящая до страшнейшей пошлятины. — Это, конечно, поворот: идеологический туман рассеялся. Стало ясно: две системы — могучего частного капитализма и могучего государственного капитализма — должны сблизиться. Одно без другого жить не может — и Хрущев чего-то добьется. Но что потом? — Я сегодня отослал в редакцию обновленную (в пунктах 5 и 6) свою статью о 90-томном издании Толстого, по предложению В. Г. Базанова, ³⁷ который хочет срочно напечатать ее в № 4. Интересно, напечатает ли? То-то будет пощечина и Гудзию и Эльсбергу ³⁸ — иди потом доказывай, что я неправ.

18.IX. На ближайшее время получается так: каждый день с утра — 1) писание (книга о Лермонтове, статья о Лермонтове для «Библ<иотеки> поэта», книга о Толстом, книга по текстологии, статья для Шекспировского сборника о «Гамлете»), 2) текстологическая и комментаторская работа (I том сочинений Тургенева, Лермонтов для

«Библ<иоте>ки поэта», III том Толстого для Москвы). Время с 10 до 2 и с 6 до 10. На первое время (сентябрь): отделать 1-ю часть книги о Лермонтове (драмы) и делать I том Тургенева.

23.IX. Речь Хрущева в Сан-Франциско (по крайней мере в устах диктора) звучит блестяще и очаровательно,³⁹ но референт (уж не Аджубей⁴⁰ ли?) подложил ему свинью в виде «черной кошки»: он сказал (говоря о суеверии), что Пушкин вернулся назад, увидев, как по снегу ему перебежала дорога... черная кошка (вместо зайца!).⁴¹ Но вообще — он хорошо свернул на чисто «деловой» путь и польстил американцам. Юмор, шутливость, доходящая до санчо-пансовского остроумия, — редкое свойство премьеров! — Моя статья о 90-томном издании Толстого, по-видимому («тьфу-тьфу!», как принято), будет напечатана в «Русск<ой> литературе». — Женский род от слова «литературовед» — «литературоведьма»!

24.IX. С работой над Толстым дальше (если статья о 90-томном издании пойдет в журнале) пойдет так: 1) по-видимому — надо делать книгу (бывший III том) для «Сов<етского> писателя» (срок — июнь 1960 г. или осень); 2) надо делать примечания к Московскому изданию (III т<ом> сочинений); 3) надо приготовить что-то к юбилейному номеру «Русской литературы»;⁴² 4) просило «Лит<ературное> наследство». — Какие темы я мог бы развернуть?

1) Возможна статья об отце (см. маленькую рукопись Комаровского периода — 3.VIII.52).⁴³

2) Возможна статья о «Франклиновом журнале» (казанский Второв, «Семейство Холмских», Добролюбов).⁴⁴

3) О Севастопольских рассказах — см. в серой тетради, запись от 6 июля 1957 г.⁴⁵

4) Что-то из области родословия: «Толстые — и Петр и стрельцы, Толстые — и пугачевское движение (Казань)».⁴⁶

5) По поводу слов о «жизненности» русского народа — надо бы добиться толку: «континизм»? Географическая теория?⁴⁷

25.IX. Сегодня подписал договор с «Сов<етским> писателем» на книгу о Толстом (переделанный III том). Срок — 15 сентября 1960 г. Страшно! А отказаться было бы, конечно, странно. Надо сообразить всю программу на год — при условии здоровья и бодрости. Сейчас надо привести в более или менее окончательный вид весь раздел о драмах Лермонтова — это займет время примерно до середины октября. После этого книгу о Лермонтове придется остановить — и взяться за Толстого. Параллельно с книгой о Толстом — готовить издание стих<отворен>ий Лермонтова для «Библиотеки поэта». Вступительная статья к этому изданию поможет мне потом написать третий раздел книги. В это же время — редакторские работы: Тургенев (т<ом> Какад<емического> издания) и Толстой (т<ом> III Гослитиздатского издания). — Сегодня послал поздравительную телеграмму Шостаковичу (день рождения): «Приветствую дорогого Дмитрия Дмитриевича день рождения Шостаковича праздную как радостную историческую дату».⁴⁸

29.IX. Меня преследует мысль, что кукла *Berquin* в восп<оминан>иях Шан-Гирея о Лермонтовском театре марионеток⁴⁹ — не от фамилии французского детского писателя *Berquin*,⁵⁰ а от фамилии сожженного как «еретика» в Париже в 1529 г.⁵¹ Если исходить из того, что этот «театр» Лермонтов с Шан-Гиреем устроили в Москве в 1827–1828 году, то какое ему было дело до этого «*ami des enfants*»? Он уже подходил к таким темам и сюжетам, как «Демон», «Испанцы», «Исповедь». А если так, то судьба еретика *Berquin* могла заинтересовать. И тогда можно думать, что в «Испанцах» есть связь с марионеточным театром.

7.X. Работы и суеты так стало много, что записывать вовсе некогда, хотя впечатлений всевозможных (виолончельный концерт Шостаковича⁵²) и разных дум масса. Вчера провел вечер у М. П. Алексеева⁵³ в обществе двух французских литературоведов: Мазона⁵⁴ и Шарля Корбе⁵⁵ (занимается Некрасовым). Корбе — славный старик, бургундец (из Дижона). Мы много острили — и на прощанье он сказал мне: «*Vous être très amusant, très drôle*».⁵⁶ Вот я и заработал комплимент на старости лет. — У Шостаковича меня поразило то, что короткий мотив (с которого начинается вещь), назойливо

повторяющийся в первой части и возвращающийся в третьей (в разных инструментах и формах) — банальный, известный, звучащий, как насмешливая цитата. Примерно так: ‘f-d-a-g#’.⁵⁷ Сарказм?⁵⁸

¹ Подробнее об этих работах см. во вступ. статье.

² Запуск космической ракеты в сторону Луны был осуществлен 2 января 1959 года, сообщение об этом событии в газетах появилось 3 января, см., например: Правда. 1959. 3 янв. № 3 (14762). С. 1.

³ В это время Д. А. Гранин работал над романом о молодых физиках «Иду на грозу»; опубликован в 1962 году.

⁴ Эйхенбаум приводит текст популярной частушки.

⁵ В «Истории Пугачева» Пушкин пишет о предке Л. Н. Толстого — Николае Васильевиче Толстом (1737–1774) следующее: «Полковник Толстой, начальник казанского конного легиона, выступил против Пугачева и 10 июля встретил его в двенадцати верстах от города. Произошло сражение. Храбрый Толстой был убит, а отряд его рассеян» (*Пушкин А. С. Полн. собр. соч.*: [В 16 т.]. М.; Л., 1950. Т. 9. Кн. 1. С. 61).

⁶ В одном из писем Л. П. Гроссману Эйхенбаум рассуждает: «...надо признать, что „классицизм“, „романтизм“, „реализм“ и всякие другие „измы“ — это не исторические направления, а разные стили, которые могут существовать и существуют одновременно, по законам художественной диалектики. История — не в их „смене“, а в различии их соотношений» (РГАЛИ. Ф. 1386. Оп. 2. № 465. Л. 2 об.). Для Эйхенбаума было очевидно, что нельзя провести четкое временное разграничение между литературными стилями и направлениями. Более того, такие водоразделы не всегда удается установить и в творчестве конкретного писателя или поэта. Письмо к Гроссману было написано в 1956 году, а в 1957-м развернулась так называемая дискуссия о реализме. Отправной точкой стала статья Б. Г. Реизова «О литературных направлениях» (см. о ней в дневнике далее), где предлагалось разграничить типологический и конкретно-исторический подходы (см.: *Реизов Б. О литературных направлениях // Вопросы литературы. 1957. № 1. С. 87–117*). Хотя Реизов в статье привел характеристики романтизма, натурализма, реализма, его оппоненты в основном писали о реализме. В Москве в Институте мировой литературы состоялось несколько заседаний, посвященных этой теме. Прочитанные на заседаниях доклады сначала были опубликованы на страницах журнала «Вопросы литературы», а затем в 1959 году вышли отдельным изданием (см.: *Проблемы реализма: Материалы дискуссии о реализме в мировой литературе 12–18 апреля 1957. М., 1959*).

⁷ Фохт Ульрих Рихардович (1902–1979) — советский литературовед, занимался методологическими и теоретическими проблемами русской литературы, в частности вопросами типологии русского романтизма и реализма. По всей вероятности, Эйхенбаум имеет в виду статью «Развитие реализма в русской литературе XIX века» (*Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1957. Т. 16. Вып. 1. С. 18–33*).

⁸ Цейтлин Александр Григорьевич (1901–1962) — советский литературовед. Написал один из первых университетских учебников по истории литературы первой половины XIX века. В нем весь литературный процесс первых шести десятилетий XIX века был разделен на три периода, которые, по мнению Цейтлина, соответствовали трем стадиям развития реализма (см.: *Цейтлин А. Г. Русская литература первой половины XIX века. М., 1940*). Скорее всего, Эйхенбаум пишет об этой работе в своей заметке.

⁹ Благой Дмитрий Дмитриевич (1893–1984) — советский литературовед, пушкинист. Основным трудом своей жизни считал работу над монографией «Творческий путь Пушкина», в которой рассматривал творчество Пушкина как путь к реализму. В 1957 году был одним из участников дискуссии о реализме, выступил с докладом на заседании в Институте мировой литературы, опубл.: *Благой Д. Д. Особенности русского реализма XIX века // Проблемы реализма: Материалы дискуссии... С. 263–307*. Возможно, об этом докладе и пишет Эйхенбаум.

¹⁰ Гуковский Григорий Александрович (1902–1950) — советский литературовед, занимался типологической схемой развития русской литературы XIX–XX веков и задумал написать серию работ, в которой хотел показать развитие романтизма и реализма. Первой стала книга «Пушкин и русские романтики» (1946), вторая вышла уже после смерти ученого — «Пушкин и проблемы реалистического стиля» (1957).

¹¹ Реизов Борис Георгиевич (1902–1981) — советский литературовед, специалист по истории европейской литературы XVIII–XIX веков. Подразумевается статья «О литературных направлениях» (см. прим. 6).

¹² *Горький М. Рабселькорам и военкорам о том, как я учился писать // Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т. 24. С. 466–499.*

¹³ Гроссман Леонид Петрович (1888–1965) — писатель и литературовед, автор монографий об А. С. Пушкине, Ф. М. Достоевском, Н. С. Лескове. Эйхенбаум познакомился с Гроссманом во время работы над девятым томом «Истории русской литературы» в 10 томах (1956). Первона-

чально Гроссман должен был написать главу о Лескове (она была готова и отправлена в редакцию в 1940 году), но издание девятого тома, для которого Эйхенбаум выступал редактором, было отложено. В 1947 году, когда появилась возможность возобновить издание, он обратился к Гроссману с просьбой о доработке статьи. Развернувшаяся кампания по борьбе с космополитизмом лишила и Эйхенбаума, и Гроссмана возможности завершить начатое. Впоследствии Эйхенбаум высоко оценил гроссмановскую биографию Пушкина в серии «Жизнь замечательных людей», а также исследование о «Руслане и Людмиле», о котором говорит в дневнике: *Гроссман Л. П.* Стиль и жанр поэмы «Руслан и Людмила» // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. 1955. Т. 48. Вып. 5. С. 143–208.

¹⁴ Виктор Борисович Шкловский (1893–1984), друг и соратник Эйхенбаума, родился 24 января. Эйхенбаум отправил ему телеграмму со следующими словами: «Если человеку есть годов 66 значит он очень просто доживет годов до ста очень тебя просим целуем раз семь восемь Боря Оля Джули» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. № 806. Л. 16).

¹⁵ Имеется в виду Дом творчества писателей в Комарове.

¹⁶ Виталий Валентинович Бианки (1984–1959) умер 10 июня.

¹⁷ См.: *Эйхенбаум Б. М.* Михаил Юрьевич Лермонтов. Очерк жизни и творчества // Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. М., Л., 1962. Т. 4. С. 751–793.

¹⁸ Игорь Всеволодович Эйхенбаум (1910–1987), племянник Бориса Эйхенбаума, сын Всеволода Эйхенбаума (Волина), был участником авиаполка «Нормандия — Неман». После Второй мировой войны жил во Франции, был генеральным секретарем Ассоциации ветеранов «Нормандия — Неман». В 1959 году выступил научным консультантом фильма, снятого режиссером Ж. Древилем. Подробнее о нем см.: *Жоффер Ф. де.* Нормандия — Неман: Воспоминания летчика / Пер. с фр. Г. П. Загrevского. М., 1982. С. 75; *Тарпуга Е. А.* Книга воспоминаний. М., 2001. Ч. 2. С. 22–23.

¹⁹ О. Б. Эйхенбаум вспоминает, что после инфаркта, который случился с Борисом Михайловичем в начале 1948 года, долгого лечения и гонений «появилась отдушина» — месяцы, когда они жили в Усть-Нарве: «Там летом жили наши друзья, и они предложили нам в той же даче комнату и веранду. Это была семья Фаины Давыдовны Левитиной, известной в научных кругах очень умной женщины. Ее сестра Генриетта работала когда-то в Доме книги — и увековечена в стихах Н. Олейникова» (Из воспоминаний О. Б. Эйхенбаум. С. 639).

²⁰ По свидетельству О. Б. Эйхенбаум, издательство «Молодая гвардия» предложило Борису Михайловичу написать книгу о Толстом для серии «Жизнь замечательных людей», но он отказался, «не мог взять на себя создание биографии, особенно для юношества, потому что жизнь Толстого слишком сложна (в ней много «грязного белья»), и посоветовал обратиться к Шкловскому — тот сразу же согласился» (Там же. С. 640). В письме Шкловскому от 25 августа 1959 года Эйхенбаум сообщает, что отказался принять предложение издательства «Молодая гвардия» «в основном потому, что Гудзии и Эльсберги, конечно, ее (книгу. — В. Г.) не пропустят» (Цит. по: *Кертис Дж.* Борис Эйхенбаум. С. 341).

²¹ Подробнее об этой работе см. во вступ. статье.

²² В 1959 году Издательство АН СССР открыло подписку на Полное собрание сочинений и писем И. С. Тургенева в 28 томах. Б. М. Эйхенбаум был приглашен к участию в этом издании. Проспект издания см.: РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 227. Л. 3. В письме к Шкловскому от 13 сентября 1959 года Эйхенбаум пишет: «Начинается дело по изданию Тургенева в 28 томах (15 — сочинения, 13 — письма). Я хотя и не „главный редактор“ (и горжусь этим, *п<отому> ч<то>* отбил-ся), но состою в редколлегии и редактирую (комменташки! комменташки!) первый том» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. № 786. Л. 42). После этого фрагмента в дневнике проведена горизонтальная черта.

²³ Левитина Фаина Давыдовна (1904–?) — филолог, работала в Ленинградском государственном университете. В дневниках Эйхенбаум часто упоминает о времени, которое он проводил за разговорами с Фаиной Давыдовной о музыке, литературе и истории. См. также прим. 19.

²⁴ «Театральное призвание Вильгельма Мейстера» (или «Прамейстер») — роман И. В. Гете, который впоследствии был переработан и стал основой романа «Годы учения Вильгельма Мейстера». При жизни писателя роман не публиковался, долгое время рукопись считалась утерянной, была напечатана лишь в 1911 году.

²⁵ Миньона — персонаж романа И. В. Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера».

²⁶ Эйхенбаум имеет в виду рецензию С. Т. Аксакова на спектакль «Прародительница», который был показан в Большом театре 19 февраля 1831 года, см.: *Аксаков С. Т.* «Прародительница». Романтическая трагедия в пяти действиях, в стихах, соч. Грильпарцера, перевод с немецкого Ободовского // Аксаков С. Т. Собр. соч.: В 4 т. М., 1956. Т. 3. С. 531–535.

²⁷ *Блок А.* [Введение] // Грильпарцер Ф. Праматерь. СПб., 1909. С. 9.

²⁸ См. прим. 20 к вступ. статье.

²⁹ Гудзий Николай Каллиникович (1887–1965) — русский и советский литературовед. Принимал участие в юбилейном издании Полного собрания сочинений Толстого. Подробнее о ситуации со статьей Эйхенбаума см. во вступ. статье.

³⁰ Егудин Герш Исаакович (1908–1984) — математик, близкий друг М. П. Бронштейна и Л. К. Чуковской. В автобиографической повести «Прочерк» Л. К. Чуковская подробно описала переписку своей дружбы с Егудиным (см.: *Чуковская Л. К.* Прочерк. М., 2013. С. 33, 83, 88–89, 203–206, 447–448).

³¹ Пуриц Елена Феликсовна (1910–1997) — переводчица, жена Г. И. Егудина.

³² Брискман Михаил Аркадьевич (1904–1975) — библиограф, историк русской литературы; его жена Мария Яковлевна Варшавская (1905–1985) — искусствовед, сотрудник Эрмитажа (см. о них, например: *Чуковская Л. К.* Прочерк. М., 2013. С. 315).

³³ См. подробнее о подготовке этого издания во введении к данной публикации. После этого фрагмента проведена горизонтальная черта.

³⁴ Статья не была закончена, подробнее см. во вступ. статье.

³⁵ Эйхенбаум учился в Военно-медицинской академии с 1905 по 1907 год, в 1906 году, пока академия была закрыта из-за студенческих беспорядков, он учился в Вольной высшей школе П. Ф. Лесгафта, а в 1907 году поступил на историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (подробнее см.: *Эйхенбаум Б. М.* «Мой современник...»: Художественная проза и избранные статьи 20–30-х гг. / Вступ. статья В. Шубинского. СПб., 2001. С. 38–41).

³⁶ 15–27 сентября 1959 года состоялся визит Н. С. Хрущева в США. 16 сентября Хрущев выступил в Национальном клубе печати в Вашингтоне, где заявил: «...мы приехали к вам с самыми лучшими намерениями и чистым сердцем», речь Хрущева опубликована: Выступление Н. С. Хрущева в Национальном клубе печати в Вашингтоне // *Известия*. 1959. 17 сент. № 221. С. 1–2.

³⁷ Базанов Василий Григорьевич (1911–1981) — советский литературовед, фольклорист. В 1955–1965 годах заместитель директора Института русской литературы, в 1958–1968 годах главный редактор журнала «Русская литература». Возможно, именно Базанов инициировал возвращение Эйхенбаума в ИРЛИ в 1956 году.

³⁸ Эльсберг Яков Ефимович (наст. фам. Шапирштейн, 1901–1976) — советский литературовед. Известно, что он был автором ряда доносов на своих коллег. К. И. Чуковский в дневнике приводит слова литературоведа С. А. Макашина об Эльсберге: «Из-за этого человека я узнал лагерь, войну, плен, этот человек мерзавец, и работать с ним я не буду» (*Чуковский К. И.* Дневник: В 3 т. / Сост., подг. текста и комм. Е. Ц. Чуковской. М., 2011. Т. 3. 1936–1969. С. 286).

³⁹ Речь Хрущева была опубликована днем позже, 24 сентября: Выступление Н. С. Хрущева в Сан-Франциско на обеде с представителями местных деловых кругов у мэра города 21 сентября 1959 года // *Известия*. 1959. 24 сент. № 227. С. 1; возможно, речь Хрущева была передана по радио 23 сентября, поэтому запись о ней в дневнике Эйхенбаума относится к 23 сентября.

⁴⁰ Аджубей Алексей Иванович (1924–1993) — главный редактор газеты «Известия», зять Н. С. Хрущева. Был в составе делегации, которая сопровождала Хрущева в поездке по США. По возвращении из США участвовал в издании книги о поездке Хрущева: *Аджубей А., Грибачев Н., Жуков Г. и др.* Лицом к лицу с Америкой. М., 1959.

⁴¹ В сборнике «Лицом к лицу с Америкой» приводится официальная версия, согласно которой начальник полиции Лос-Анджелеса решил поехать в Диснейленд за несколько часов до запланированного визита Хрущева. Во время этого путешествия кто-то бросил в него помидор. После этого происшествия посещение Диснейленда было отменено (см.: *Аджубей А., Грибачев Н., Жуков Г. и др.* Лицом к лицу с Америкой. М., 1959. С. 130). В речи Хрущев выразил признание начальнику полиции Лос-Анджелеса, но посчитал его суеверным из-за ситуации с помидором, и в качестве примера суеверия привел случай с Пушкиным: «Рассказывают, что однажды в зимнюю пору, когда он выехал на санях, дорогу перебежала черная кошка, и он из-за этого вернулся домой» (Выступление Н. С. Хрущева... С. 1). Эйхенбаум справедливо отмечает, что Хрущев перепутал черную кошку с зайцем. О случае с зайцем, который, по некоторым версиям, спас ему жизнь, Пушкин часто любил рассказывать. Подробный разбор этих рассказов см.: *Гессен С.* Пушкин накануне декабрьских событий 1825 г. // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М., 1936. Т. 2. С. 361–384.

⁴² Подразумевается четвертый номер «Русской литературы» за 1960 год, где помимо обширных статей Ф. Приймы и М. Храпченко был помещен юбилейный блок «Новые материалы о Л. Толстом». Работы Эйхенбаума в нем нет.

⁴³ Возможно, Эйхенбаум имеет в виду рукопись под заглавием «Родители Л. Н. Толстого»: РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 191. Л. 2–47.

⁴⁴ Франклинов журнал — система самосовершенствования, предложенная американским политиком Бенджаминем Франклином. Франклин выделил 13 добродетелей, которые, как ему казалось, должны были быть возвращаемы в самом себе, также он завел книжку, на каждой странице которой была нарисована таблица, по горизонтальным линиям помещались названия добродетелей, по вертикальным — названия дней недели; черной точкой он отмечал каждое нарушение добродетели. Франклинов журнал был очень популярен в России в XIX веке, этой популярности способствовал, например, роман Д. Н. Бегичева «Семейство Холмских» (1832), где один из главных героев по совету своей мачехи начинает вести такой журнал. В дневниках исто-

рика Н. И. Второва, Н. А. Добролюбова, равно как и в дневниках Толстого, Эйхенбаум видит влияние Франклинова журнала. Эйхенбауму было важно понять, чем вызван такой интерес к системе Франклина среди интеллектуалов XIX века. В дневниках ученый неоднократно подчеркивает необходимость детально разобрать этот вопрос, но этот замысел остался невоплощенным.

⁴⁵ Тетрадь с заглавием «Наброски к книге о Льве Толстом» хранится в архиве Эйхенбаума — РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 2. №. 69. Она начата в феврале 1952 года, сюда заносились черновые заметки о детстве и юности Толстого, его родителях и ранних произведениях писателя. В ней же систематизированы все написанные Эйхенбаумом работы для книги «Лев Толстой. Очерки и исследования» (Там же. Л. 22). Из главы, которая была подготовлена для «Истории русской литературы», но так и не была опубликована, ученый предполагал выделить отдельную статью о Севастопольских рассказах: «Теоретический интерес в том, что севастьяпольские очерки писались без заранее обдуманного плана — не как единая вещь, а в последовательности событий» (Там же. Л. 23).

⁴⁶ Эйхенбаум подробно занимался вопросами толстовской родни и участием предков Толстого в политических событиях, см.: РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 2. № 68. Толстой Петр Андреевич (1645–1729) первоначально выступал на стороне царевны Софьи против Петра I, после подавления Стрелецкого бунта перешел на сторону Петра и впоследствии стал одним из его сподвижников. Другой предок Л. Н. Толстого — Н. В. Толстой был убит во время Пугачевского восстания (см. также прим. 5).

⁴⁷ Идеи географического детерминизма были популярны среди интеллектуалов XIX века. В работе «Лев Толстой. Шестидесятые годы» Эйхенбаум пишет, что у Толстого была теория, согласно которой географическое положение влияло на развитие национальных особенностей человека (Эйхенбаум Б. Лев Толстой. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. Кн. 2. 60-е годы. С. 21–22). Эйхенбаум считал, что идея об особой «жизненности» русского народа могла быть позаимствована Толстым из О. Конта (1798–1857), и установил, что сходные мысли о «жизненности» русского народа высказывал публицист В. Н. Майков в статье о поэте А. В. Кольцове (см. запись в дневнике: РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 250. Л. 37). Но далее разыскания ученого не были продолжены.

⁴⁸ 25 сентября 1959 года Д. Д. Шостаковичу исполнилось 53 года. В фонде Шостаковича хранится телеграмма указанного содержания без подписи — РГАЛИ. Ф. 2048. Оп. 3. № 307. Л. 39.

⁴⁹ Шан-Гирей Аким Павлович (1819–1883) — троюродный брат М. Ю. Лермонтова, автор воспоминаний: *Шан-Гирей А. П. М. Ю. Лермонтов* // Русское обозрение. 1890. Т. 4. С. 724–754. П. А. Висковатый приводит в биографии поэта следующий рассказ А. П. Шан-Гирея: «Среди них (восковых кукол. — В. Г.) была кукла излюбленная мальчиком поэтом, носившая почему-то название „Verquin“ и исполнявшая самые фантастические роли в пьесах, которые сочинял Мишель» (*Висковатый П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество* // Лермонтов М. Ю. Соч. М., 1889. Т. 6. С. 26).

⁵⁰ Беркен Арно (1747–1791) — французский писатель, автор книг для детей и подростков. В 1782–1783 годах был опубликован роман «L'Ami des enfants» («Друг детей»), после выхода которого такое прозвище закрепилось за писателем.

⁵¹ Беркен Луи (ок. 1490–1529) — французский проповедник, приверженец идей Эразма Роттердамского, вследствие чего неоднократно подвергался гонениям. В 1529 году был обвинен в ереси и сожжен на костре.

⁵² Имеется в виду «Первый виолончельный концерт» Д. Шостаковича. Его официальная премьера состоялась 9 октября 1959 года в Большом зале консерватории в Москве, прослушивание же состоялось 21 сентября 1959 года во Всесоюзном доме композиторов в Москве. Эйхенбаум мог ошибиться с указанием даты, или же ему удалось присутствовать на прослушивании.

⁵³ Алексей Михаил Павлович (1896–1981) — советский литературовед, автор сравнительных исследований по истории русской литературы. В 1950–1963 годах занимал должность заместителя директора по научной работе Института русской литературы АН СССР. В 1956 году организовал и возглавлял Сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Был знаком со многими европейскими славистами.

⁵⁴ Мазон Андре (1881–1967) — французский славист, автор работ о русской литературе XIX века. Директор Славянского института в Париже.

⁵⁵ Корбе Шарль — французский славист, автор работ о Некрасове: *Corbet Ch. 1) Nekrasov. L'Homme et le poète. Paris, 1948; 2) L'Opinion française face à l'inconnue russe. Paris, 1967.*

⁵⁶ Вы очень веселый и очень смешной (*фр.*).

⁵⁷ Буквенная расшифровка нот: фа-ре-ля-соль диез. Эйхенбаум почти точно транскрибирует главную тему первой части концерта Шостаковича, в оригинале она звучит как: ми-до-соль-фа диез (e-c-g-fis). Один из исследователей творчества Шостаковича указывает, что «начальная тема концерта является как бы скрытым интонационным „каркасом“ грузинской песни „Сулико“, столь любимой Сталиным». На протяжении всего концерта этот мотив претерпевает несколько вариаций, но остается ведущим во всем произведении (см.: *Ивашкин А. Первый виолончельный концерт Д. Д. Шостаковича* // Шостакович Д. Д. Новое собрание сочинений [Ноты]: В 150 т. М., 2011. Сер. 3. Симфонии. Т. 47. С. 64).

⁵⁸ На обратной стороне листа запись: «2-е февраля ст<арый> ст<иль> 1852 г. — суббота / 3-е мая — суббота». Вероятно, эта запись, не имеющая отношения к дневнику, определяет датировку какого-то текста.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-3-228-238

© Ю. Ю. Коновалова

В ПОИСКАХ ЖАНРА И КОМПРОМИССА: ТРАВЕЛОГИ В. П. АКСЕНОВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1970-Х ГОДОВ

1

Альманах «Метрополь» (1979), круто изменивший литературную судьбу его авторов (в случае В. П. Аксенова — бесповоротно), был составлен из рукописей, хорошо известных советским редакциям.¹ «Не вполне знакомым с некоторыми особенностями нашей культурной жизни»,² т. е. с литературной ситуацией 1970-х годов, это может показаться странным: как могли навредить авторам тексты, что писались в расчете на подцензурную публикацию? Дело в том, что дихотомия пригодных и непригодных для печати сочинений не имела ясных очертаний даже в самые многообещающие годы «оттепели». Так, например, публикация в «Новом мире» «Одного дня Ивана Денисовича» А. И. Солженицына (1962. № 11) подтолкнула А. А. Ахматову к решению дать в журнал «Реквием». Но, ознакомившись с манускриптом, заведующая отдела поэзии журнала С. Г. Караганова сказала, что «„Новый мир“ — самое невероятное место, где он может быть опубликован».³ Критерии, по которым тот или иной текст не доходил до советского читателя, и в начале 1960-х не были очевидными.

В «застойные» годы путаница усугубилась. Разрешение на публикацию зависело от слишком многих как внешних (контроль Отдела пропаганды ЦК КПСС и других кураторов советской печати), так и внутренних (самоцензура редакторов и писателей) факторов. Не только сугубо политические причины («подписанство», открытая критика ввода войск в Чехословакию), но и неприятие аксеновской поэтики привели к тому, что на протяжении десятилетия (1969–1979) Аксенов «фактически был вытеснен из текущего литературного процесса на его периферию».⁴

Сносить резкую критику Аксенову было более-менее привычно: хулители находились как в начале 1960-х (чего стоят одни названия рецензий на роман «Звездный билет» (1961): «Фальшивый билет», «Звездный билет — но куда?» и мн. др.), так и в конце десятилетия, когда писателя обвиняли в «эгоцентризме героя, тенденции к элитарности, игнорировании исторического опыта народа».⁵ Но положение непечатаемого автора было привыкшему к всесоюзной славе Аксенову в новинку. Поэтому в начале 1970-х он развивает намечавшуюся и ранее поэтику компромисса (двусмысленности) и стремится аккуратно встроиться в надежные литературные ниши. Были среди них как уже вполне устоявшиеся, так и новые.⁶ К последним относится органи-

¹ [Б. п.]. Предисловие // Метрополь. Ann Arbor, 1979. С. 9.

² Там же.

³ Цит. по: *Тименчик Р.* Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы. М.; Иерусалим, 2015. 2-е изд., испр. и расширенное. Т. 1. С. 296.

⁴ *Есипов В. М.* Из официальной переписки // Аксенов В. «Ловите голубиную почту...»: Письма (1940–1990 гг.). М., 2015. С. 401 (сер. «Письма писателей»).

⁵ *Ланщиков А.* «Исповедальная» проза и ее герой // Октябрь. 1968. № 2. С. 31.

⁶ Ср.: *Жолковский А. К.* 1) Искусство приспособления // Жолковский А. К. Блуждающие сны: Из истории русского модернизма. М., 1992. С. 50–53; 2) Победа Лужина, или Аксенов в 1965 году // Жолковский А. К. Поэтика за чайным столом и другие разборы: Сб. статей. М., 2014. С. 411–437.